

Шао Ноюй дрогнул рукой и сломал карандаш:

— ...Без проблем.

Они договорились встретиться в шесть тридцать вечера на вилле Шао Ноюя.

Только что объявив о завтрашнем выходном, Ма Юйхуай обернулся и увидел, как Янь Мулинь собирает вещи, чтобы уйти. Он буркнул:

— Ты что, домой рожать собрался, так спешишь?

Янь Мулинь ответил:

— Даже важнее, чем рожать!

Попрощавшись со всеми, Янь Мулинь быстро собрал вещи и покинул съёмочную площадку, мчась на новом спорткаре к дому Шао Ноюя, не в силах ждать ни минуты.

Подожди, мне нужно заехать в магазин за приправами и продуктами.

На спорткаре...

Подготовка к горячему горшку была для Янь Мулиня самым надёжным делом. Он не раз обедал в ресторанах, но острота блюд не всегда соответствовала его вкусу. Вероятно, он сохранил привычки предков, уделяя внимание столовому этикету, и все эти острые блюда были выложены на стол, но у Янь Мулиня не было времени, чтобы открыть для себя настоящие деликатесы. За полгода пребывания здесь он так и не попробовал своё любимое блюдо — острый горячий горшок.

Тот пресный, безвкусный горячий горшок, который был похож на простую воду, не мог удовлетворить вкус Янь Мулиня. Разве это можно назвать горячим горшком? Острота, острота, острота — вот что делает горячий горшок настоящим. Это его любимое блюдо, и ничего другого!

Кто-то спросит: «Разве актёр озвучивания может есть острый горячий горшок, не повредив голос?» Напротив, Янь Мулинь наслаждался этим. Горячий горшок даже вдохновлял его, позволяя ему использовать разные голоса. Возможно, небеса дали Янь Мулиню особый дар. Раньше он не замечал, что горячий горшок как-то вредит ему, но позже он обнаружил, что чем острее он ест, тем больше его голос меняется, и никто не может с ним сравниться. Поэтому горячий горшок должен быть его любимым блюдом.

В прошлой жизни так и было, а в этой — он не знал, но хотел попробовать. Он — Янь Мулинь, и Янь Мулинь — это он.

Найдя на карте ближайший крупный магазин, он выбрал самый красный соус для горячего горшка, но подумал, что, возможно, этого будет недостаточно, и купил большую связку перца чили в отделе свежих овощей. Это был самый острый перец, который он смог найти в магазине.

Под странными взглядами пожилых женщин он попробовал три вида перца на вкус. Это был самый острый, но он всё ещё считал, что этого недостаточно. В прошлом, чтобы попробовать самый острый сычуаньский горячий горшок, он с друзьями специально поехал в самый острый ресторан. В тот раз было действительно остро, настолько, что они плакали, но ели с наслаждением, и это было незабываемо.

Эх, неизвестно, когда в этом мире он снова найдёт такой же острый ресторан. В будущем он обязательно станет его постоянным посетителем, станет VIP-клиентом, получит скидку 30%!

Овощей и мяса Янь Мулинь купил не много. Он заранее узнал у Шао Ноюя о запасах в его доме, и, как оказалось, там всегда были свежие продукты, но на сегодняшний вечер их могло не хватить на двоих. Поэтому Янь Мулинь всё же купил немного.

Хотя количество каждого продукта было небольшим, но ассортимент был широким. Янь Мулинь не был привередлив в еде, поэтому просто бросал в тележку всё мясо и овощи, которые ему понравились. Сегодня вечером он наестся до отвала.

Пока Янь Мулинь активно покупал продукты, Шао Ноюй сидел в машине и рассматривал несколько бутылок с лекарством для желудка, которые ему срочно купил его помощник Пэй. С лёгкой остротой он справится, но с сильной нужно было быть осторожным.

Конечно, он не знал, что в этот момент Янь Мулинь мечтал о невероятно остром, адски остром горячем горшке.

Выйдя из магазина, Янь Мулинь на новом спорткаре помчался к дому Шао Ноюя. Обычно без пропуска он не мог бы попасть в жилой комплекс, но с одобрения Шао Ноюя он прошёл без проблем, даже улыбнулся охраннику.

Вот такова сила любви...

Прибыв на частную виллу Шао Ноюя, Янь Мулинь увидел, что тот уже стоял у входа, спокойно и с радостью ожидая его. Увидев его, Шао Ноюй почувствовал радость и успокоение, впервые за две жизни он встретил кого-то, кто вызывал у него такую улыбку. Раньше он чувствовал, что что-то не так, а теперь понял — он просто не нашёл подходящего человека, который бы заполнил пустоту в его сердце.

Теперь он нашёл.

Однако, найдя его, Шао Ноюй не стал давить. Всё должно идти постепенно. Ему нужно было не временное обладание, а вечная связь. Как бы он ни любил Янь Мулиня, он не хотел пугать его. В конце концов, его душе было уже больше тридцати лет, а тому — чуть больше двадцати, и он всё ещё был немного наивен.

По крайней мере, сейчас Шао Ноюй так думал.

Когда Янь Мулинь выгрузил все продукты из машины, Шао Ноюй взял ключи и припарковал её в гараже.

Выйдя из гаража, Шао Ноюй вдруг спросил Янь Мулиня:

— Почему ты решил оставить машину у меня?

Янь Мулинь огляделся и, убедившись, что рядом никого нет, сказал:

— У меня нет водительских прав, я не могу ездить.

Шао Ноюй вздрогнул от его слов, слегка разозлившись:

— ...У тебя нет прав, а ты ездешь!

Янь Мулинь невинно посмотрел на него:

— Я просто привёз машину, чтобы ты присмотрел за ней.

Убедившись, что с ним всё в порядке, Шао Ноюй сказал:

— Больше так не делай, на этот раз я не стану сообщать в полицию.

Янь Мулинь засмеялся:

— Спасибо, ваше высочество, простолюдин повинуется!

Шао Ноюй взял половину продуктов из его рук:

— Давай начнём готовить наш ужин.

Янь Мулинь любопытно спросил:

— Только мы вдвоём?

Шао Ноюй уверенно ответил:

— Только мы вдвоём.

Янь Мулинь поднял брови. Отлично, никто не помешает.

Кухня была достаточно большой, и всё необходимое для горячего горшка было на месте, только не было разделённого котла. Янь Мулинь был уверен, что спросил Шао Ноюя, и тот сказал, что всё в порядке. Он доверился ему, полагая, что мужчина может есть так же остро, как и он. Но он не знал, что Шао Ноюй с детства был окружён заботой. До трёх лет его бабушка и дедушка даже не позволяли ему ходить по земле, не говоря уже о том, чтобы есть горячий горшок, который казался им недостаточно гигиеничным. Его еду готовили специальные повара, и он ел даже изысканнее, чем его родители.

Позже, когда бабушка и дедушка ушли из жизни, а мама рано умерла, Шао Ноюй постепенно спустился с небес на землю и начал пробовать обычную еду, став немного ближе к людям, что называется «приземлённым».

Однако, быть «приземлённым» было не так просто. Еда Шао Ноюя всё ещё была изысканной, его жизнь контролировалась специалистами, и уровень его жизни оставался невероятно высоким. Иногда, когда он выходил на ужин, окружающие напоминали ему, что нельзя есть слишком много, иначе желудок не выдержит. Как только он съедал что-то нечистое, его желудок сразу же реагировал. Неизвестно, хорошо это или плохо — быть таким избалованным. Его дед чуть не сошёл с ума, наняв врача для лечения, но это была болезнь богатых, неизлечимая.

Сегодня Шао Ноюй решил снова проверить пределы своего желудка. Держись, брат желудок.

Янь Мулинь, который с радостью готовил ужин, не думал обо всём этом. Его мысли были заняты горячим горшком, остротой, остротой, остротой. Есть, есть, есть!

Горячий горшок был поставлен на высокотехнологичную индукционную плиту. Янь Мулинь сначала бросил в кастрюлю промытый перец и большую горсть чили, затем добавил соус для горячего горшка, а затем залил всё красным маслом для горячего горшка. Всё было идеально,

осталось только дождаться, пока этот красный горячий горшок закипит.

Стоящий за ним Шао Ноюй, держа в руках тарелку со свежей бараниной, смотрел на это с подёргивающимся глазом. Он молча положил свободную руку на живот, начав разминать его. Это была разминка.

Янь Мулинь обернулся с выражением, ожидающим похвалы:

— Пахнет вкусно?

Шао Ноюй, с божественной актёрской игрой, естественно положил руку на тарелку, слегка напряжённо улыбнувшись:

— Вкусно.

Настолько вкусно, что его желудок начал сводить.

После совместных усилий стол был полон еды, а в доме витал насыщенный аромат горячего горшка.

Буль-буль...

Буль-буль...

Буль-буль...

Вода в кастрюле закипела, и можно было опускать мясо и овощи, чтобы они сварились.

<http://bllate.org/book/16339/1476303>